

Харитоновна Елена Евгеньевна, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, Москва, Новочерёмушкинская ул., 69)

Information about the authors

Irina A. Arkhipova, Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russia)

Natalia B. Karbachinskaya, Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russia)

Elena E. Kharitonova, Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	05.06.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	24.08.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	10.09.2024

Научная статья / Article

УДК 37.378

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-1-131>

Непрерывное профессиональное педагогическое образование учительских кадров в 1917–1940 гг.

Марина Петровна Герасимова¹, Мария Николаевна Герасимова²

¹Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

²Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И. А. Куратова, Сыктывкар, Россия,

¹gmarinap@yandex.ru, ²mashen_ka_90@mail.ru

Аннотация. В статье на основе обзора исследований и обобщения документов рассматривается вопрос формирования непрерывного профессионального педагогического образования в 1917–1940 годах. Отмечается, что развитие профессионального педагогического образования в России периода 1917–1940 годов основывается на государственной идеологии. Показаны пути формирования единой системы подготовки квалифицированных педагогических кадров. В заключении статьи указывается, что в ис-

следуемый период система профессионального педагогического образования учительских кадров продолжала развиваться во взаимосвязи различных ее звеньев, однако преемственная организация содержания и методов педагогического образования сложилась лишь частично.

Ключевые слова: непрерывность, преемственность, профессиональное педагогическое образование, учительские кадры, совещания, съезды, конференции

Для цитирования: Герасимова М. П., Герасимова М. Н. Непрерывное профессиональное педагогическое образование учительских кадров в 1917–1940 гг. // Человек. Культура. Образование. 2025. № 1. С. 131–143. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-1-131>

Continuous Professional Pedagogical Education of Teachers in 1917–1940

Marina P. Gerasimova¹, Maria N. Gerasimova²

¹ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

² Syktyvkar Humanitarian Pedagogical College named after I. A. Kuratov, Syktyvkar, Russia,

¹ gmarinap@yandex.ru; ² mashen_ka_90@mail.ru

Abstract. *The article based on a review of research and a summary of documents, examines the issue of the formation of continuous professional pedagogical education in 1917–1940, which is an aspect of our research. It is noted that the development of professional pedagogical education in Russia in the period 1917–1940 is based on state ideology. The article shows the ways of forming a unified system of training qualified teaching staff. In conclusion, the article indicates that during the period under study, the system of professional pedagogical education of teaching staff continued to develop in the interrelation of its various elements, but the successive organization of the content and methods of pedagogical education was formed only partially.*

Keywords: continuity, succession, professional pedagogical education, teaching staff, meetings, congresses, conferences

For citation: Gerasimova M. P., Gerasimova M. N. Continuous Professional Pedagogical Education of Teaching Staff in 1917–1940. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*, 2025; 1: 131–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-1-131>

Введение. Концепция идеи непрерывного образования, по мнению А. И. Пискунова, была заложена Я. А. Коменским, которым и было введено смысловое определение понятия «непрерывность»

образования» [1], предложенное в 1968 году на генеральной конференции ЮНЕСКО и в 1984 году положенное в основу трактовки принципа непрерывности. Сегодня, обобщая исследования по этому вопросу, можно говорить, что основная идея непрерывного педагогического образования состоит в решении задач профессионального развития в комплексе образовательных организаций, обеспечивающих единство и преемственность содержания образования. Таким образом, современное непрерывное профессиональное педагогическое образование включает два основных аспекта: реально функционирующую систему образовательных организаций педагогического профиля и преемственную организацию содержания и методики педагогического образования.

Материалы исследования, теоретическая база. Одна из точек зрения на становление непрерывного образования сводится к тому, что хотя идея непрерывности существует уже давно, но соответствующий вид практики непрерывного образования возник недавно. Особым в этом смысле является послереволюционный период, когда идея непрерывности получила новые возможности в области подготовки педагогических кадров. В материалах съездов, совещаний и конференций была заявлена непрерывность и преемственность ступеней профессионального педагогического образования, что и является целью нашего исследования.

Результаты исследования. К исследуемому нами периоду в России сложились отдельные звенья специальной подготовки учителей (училища, академии, институты, семинарии, классы, гимназии, курсы), обладающие признаками системности. Были созданы условия, способствующие взаимосвязи и преемственности содержания педагогического образования, что формировало единое образовательное пространство. Существовали возможности переподготовки и повышения квалификации учителей, пропагандировалось самообучение и продолжение образования. Нельзя не признать, что разноуровневая структура подготовки учителей придавала этому пространству качество непрерывности.

Рассматриваемый нами период характеризуется рядом реформ, связанных со сменой политической власти, с установлением новых государственных органов власти, реализующих политику в сфере образования (Центральный исполнительный комитет, Совет народных комиссаров, Всероссийский съезд Советов и др.), деятельность которых, по мнению исследователей (И. И. Белицкий, Е. А. Ялозина

и др.), приводила то к разрушению существующей системы образования, то к возвращению к предшествующему опыту и поиску путей развития не только системы общего образования, но и профессионального педагогического образования [2, с. 67].

Новая государственная идеология послереволюционного периода, основанная на пропаганде коммунистических идей, поставила вопрос подготовки учителей как одной из основных политических сил под контроль государства. Решение об организации единого типа института для подготовки новых кадров работников просвещения было принято I Всероссийским съездом работников просвещения. Организация современной на тот период системы профессионального педагогического образования была задачей будущего, учитывая условия молодого государства [3, с. 118].

В августе 1919 года прошло II Всероссийское совещание по педагогическому образованию. На нем было принято решение о сближении с единой трудовой школой. Для решения этой задачи часть учительских семинарий, педагогических курсов и учительских институтов были преобразованы в Институты народного образования [4, с. 43], реализующие единые учебные планы, утвержденные в 1918 году Всероссийским совещанием деятелей по подготовке преподавателей. Однако А. А. Платонова считает, что содержание учебных планов было направлено на изучение в основном общеобразовательных предметов, а профиль подготовки учителей не был четко определен [5].

Просуществовали Институты народного образования до 1921 года. Причины их ликвидации рассматриваются исследователями (С. А. Курасов, Н. Г. Ялозина, Е. А. Кац и др.) с точки зрения хозяйственной разрухи, слабой экономики послереволюционного государства, охваченного гражданской войной. Исследования показывают: для того, чтобы питаться, студенты должны были работать в подсобном хозяйстве института, а размер стипендии позволял купить лишь ведро картошки [6, с. 118]. Причиной стало и то, что правительство страны, не имея опыта создания вузов, в попытках унификации высшего образования и имея небольшие представления об организации высшей школы, не предусмотрело переходного периода для становления и организации жизни института.

Институты народного образования, не успевшие показать результаты своей деятельности, были преобразованы в Практические институты народного образования, принимавшие лиц, не имевших

даже среднего образования, также стали неудачной попыткой реформы высшей школы. Уже к 1922 году Главное управление профессионального образования отказалось от организации практических институтов, признав неудачной попытку подготовки в них учителей, преобразовав их в другие элементы системы педагогического образования (институты политпросвещения, педагогические факультеты университетов, педагогические курсы) [7, с. 81].

Таким образом, институты, прошедшие в рассматриваемый нами период различные преобразования, оставались основным звеном системы профессионального педагогического образования, обеспечивали профессиональное образование и готовили верных советской власти педагогов.

Охват начальным образованием всех детей требовали все больше педагогов. Поэтому в рассматриваемый нами период в школах работало много учителей, не имеющих специальной педагогической и политической подготовки. В связи с этим власти опасались тех педагогов, кто не был подготовлен к решению задач коммунистического воспитания подрастающего поколения. Основной задачей отдела переподготовки педагогического персонала Главного управления социального воспитания и политехнического образования Народного комиссариата просвещения органов народного образования было создание государственной системы непрерывной переподготовки педагогов. Для решения этого вопроса было задействовано одно из уже сложившихся звеньев системы профессионального педагогического образования — курсы подготовки учителей (курсы повышения квалификации и курсы переподготовки), обеспечивающие непрерывность и преемственность профессионального педагогического образования.

Мероприятия, направленные на подготовку учителей, были организованы Большой государственной комиссией по просвещению еще в 1918 году. Так, протоколом от 8 января 1918 года обсуждался вопрос о создании культурно-просветительской комиссии, которая, по словам М. И. Калинина, должна «приноровить свою работу к профессиональному образованию» [8, с. 127]. В нем зафиксировано, что в вопросе «О съезде по внешкольному образованию» обсуждалось содержание программы шестинедельных курсов для учителей, имеющих образование не ниже семинарии, и для лиц, закончивших школы любого типа, не имеющих образовательного ценза.

Л. Р. Менжинская высказала мнение, что «в программе курсов слишком много внимания уделено педагогике, в то время как в нее не вошли совершенно общественные науки: политическая экономия, история в новом понимании» [8, с. 129]. В. Р. Мрочек полагал, что «преподавание на курсах педагогики необходимо, работающие на местах должны быть энциклопедистами. Им необходимо знать методы, лежащие в основе преподавания различных предметов». По его мнению, «1 отдел программы “История народа” включает общественные науки» [8, с. 129]. Таким образом, содержание курсов решало задачу подготовки педагогических кадров как для уже подготовленных в семинариях учителей на курсах повышения квалификации, обеспечивая движение вперед в профессиональном развитии, а содержание курсов переподготовки для лиц, не имеющих педагогического образования, позволяло совершать движение по горизонтали, обеспечивая первоначальную педагогическую подготовку.

С началом новой экономической политики, сутью которой была экономическая либерализация при строгом политическом контроле, вопросу подготовки учительства большое внимание было уделено на IV Всероссийском съезде работников просвещения (декабрь 1922 г.), где отмечалось, что отделы народного образования (далее — ОНО) должны были разработать программы, методы и формы проведения «широкой кампании по политическому просвещению и педагогической квалификации учительства, в первую очередь сельских и городских школах 1-й ступени» [9, с. 152].

Исследования Н. Г. Каца [10, с. 3] показывают, что содержательную непрерывность и преемственность профессионального педагогического образования в исследуемый период обеспечивали 150-часовые (75 часов из которых составлял педагогический цикл) уездные курсы повышения квалификации и переподготовки кадров. Целью их было «помочь рядовому педагогу разобраться в современной экономической и политической действительности, осветить и проработать с ними наиболее значительные в его повседневной педагогической практике вопросы, вызвать интерес к дальнейшей самообразовательной работе и указать ее пути» [11, с. 166].

В мае 1924 года на I Всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания Н. К. Крупская «определила основные задачи учительства, среди которых было умение разбираться в явлениях экономической, политической жизни и явлениях природы, владеть методом изучения действительно-

сти и разбираться в общественных явлениях», а также было предложено совершенствовать и использовать различные методы переподготовки учителей: заочное обучение, опорные пункты, районные школы, дома работников просвещения, кружки педагогического объединения [3, с. 67]. Поэтому ОНО начали разработку семинедельной программы переподготовки учителей, которую предполагалось реализовать на летних курсах. Исследования Е. А. Ялосиной показали, что учителя проявили большой интерес к курсам, поскольку проводились они на высоком организационном уровне [3, с. 68], знакомили педагогов с новыми для того времени методами и формами работы, включали вопросы школьного образования.

С одной стороны, курсы повышения квалификации и переподготовки учительских кадров выступали в этот период отдельным звеном системы профессионального педагогического образования, с другой — обеспечивали перманентное образование учителей, с третьей — решали задачи специальной педагогической и политической подготовки. Непрерывное профессиональное педагогическое образование здесь рассматривается как образование взрослых, компенсирующих недостатки в знаниях в связи с новыми требованиями жизни и профессии.

К 1921 году была упорядочена и созданная на базе учительских семинарий система среднего профессионального педагогического образования, которая является одним из звеньев непрерывного профессионального педагогического образования. К этому времени в России действовало 197 педагогических техникумов [12, с. 131–148]. Обучение в техникумах длилось в зависимости от образования, полученного до 1917 года, от 6 месяцев до 2 лет.

Постановлением Совнаркома СССР от 13 января 1934 г. «О подготовке научных и научно-педагогических работников» открывалась аспирантура — еще одна ступень педагогического профессионального образования. Руководство страны утвердилось во мнении, что «без научно-исследовательской работы не может осуществляться подготовка специалистов на уровне требований современной науки. Без этого немислимо повышение квалификации научно-педагогических кадров» [13, с. 229–235].

Таким образом, непрерывное профессиональное педагогическое образование в рассматриваемый нами период сохранило совокупность различных образовательных форм: высшего и среднего образования, повышения квалификации и переподготовки, после-

вузовского образования, однако в ответ на запросы социума перепелю изменения в содержательном плане.

Об организации содержательной и методической преемственной профессиональной подготовки педагогических кадров говорила Н. К. Крупская. В докладах «О реорганизации подготовки учительства» (1923 г.) и «О подготовке педагога» (1930 г.) она высказала идею о взаимной связи педагогических техникумов, пединститутов, школ II ступени с педагогическим уклоном, курсов при педфаках и курсов переподготовки, отметив, что «педвуз должен группировать вокруг себя все ценные педагогические силы, и тогда он будет той производственной могучей единицей, которая будет влиять на все дело народного образования, и тогда уже не будет разговоров о том, что делать, как составлять программу: живая жизнь будет вливаться в педвузы. Педтехникумы не могут быть предоставлены сами себе. ... Необходимо, чтобы на краевые педвузы была возложена помощь педтехникумам. ... Своих лучших студентов, наиболее талантливых организаторов, наиболее талантливых педагогов, выбираемых на общих собраниях старших курсов, самых лучших аспирантов надо посылать в помощь педтехникумам» (Опорные пункты педобразования, 1931 г.) [14].

В середине 1930-х годов руководством страны была проанализирована деятельность высшей школы и выявлены «недочеты» в подготовке кадров (необеспеченность вузов кадрами, библиотеками, лабораториями, отсутствие учебников, «параллелизм» в подготовке кадров и др.). Поэтому в сентябре 1932 года Постановлением ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» были определены пути улучшения высшего образования. В нем планировалось повысить уровень теоретического образования, укрепить связь вузов с производством, повысить качество учебы [15]. Основным документом организации работы вузов стало Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) СССР от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школы», которое регламентировало правила приема в вузы, формы работы со студентами (лекции, практические занятия и практика), были введены экзамены в конце каждого курса, изменена процедура защиты дипломных работ и др. [16, с. 351]. «Положение о производственной практике студентов высших учебных заведений Союза ССР», утвержденное 26 марта 1938 г., определило непрерывность производственной практики для закрепления теоретических зна-

ний, которые получают студенты при изучении специальных дисциплин [13, с. 229].

Заключение. Таким образом, вопрос подготовки учителей периода 1917–1940 годов контролировался государством, был нацелен на закрепление позиций Коммунистической партии в подготовке специалистов и определялся задачами политического и педагогического характера, что приводило к изменению содержания образования. Осознавалась необходимость сохранения лучших форм и методов педагогического образования. Надо признать, что непрерывное профессиональное педагогическое образование несло идею единства реально функционирующих образовательных организаций педагогического профиля и рассматривалось как система взаимосвязи всех ее звеньев, внутри которых делались попытки преемственной организации содержания и методов педагогического образования, лежащие в основе современного непрерывного педагогического образования. Однако непрерывность как процесс, который не имеет перерывов в организации содержания педагогического образования, не получил возможности развития, многократно изменялся и остановился лишь на некоторых звеньях системы. Содержательный аспект преемственной организации между звеньями этой системы как движение в профессиональном образовательном пространстве вверх в исследуемый нами период сложился только между двумя звеньями: институтом / педтехникумом и курсами переподготовки / повышения квалификации, обеспечивающим компенсацию профессионального образования в связи с требованиями современного общества. Однако даже такая разноразноуровневая структура подготовки педагогических кадров давала возможность реализации непрерывного профессионального педагогического образования, что представляет результат практического его использования в современный период.

Список источников

1. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века : учебное пособие для педагогических учебных заведений / под общ. ред. акад. А. И. Пискунова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Сфера, 2007. 496 с.
2. Белицкий И. И. Образовательная политика России в конце 1917–1929 гг. // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 215–227. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-rossii-v-kon-1917-1920> (дата обращения: 12.02.2024).

3. Ялозина Е. А. Подготовка кадров советских учителей в 1920–1930-х годах: организационно-методические поиски и проблемы: курсы подгот. и переподгот. учителей // Наука и школа: науч.-метод. журнал. 2009. № 6. С. 66–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kadrov-sovetskih-uchiteley-v-1920-1930-h-godah-organizatsionno-metodicheskie-poiski-i-problemy> (дата обращения: 14.02.2024).

4. Васильев К. И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1919–1932). Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1966. 294 с.

5. Платонова А. А. Развитие профессионально-педагогического интереса у студентов высших педагогических заведений в 20-е годы XX века: на примере подготовки учителя I ступени : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елецк, 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content> (дата обращения: 19.12.2023).

6. Курасов С. А. Институты народного образования — первый советский эксперимент в сфере высшего образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5. Ч. 2. С. 116–119.

7. Широкова М. П., Кочурина С. А. Томский государственный университет — исторический преемник Томского учительского института // Вестник ТГПУ, 2000. № 7 (23). С. 80–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tomskiy-gosudarstvennyu-universitet-istoricheskiy-preemnik-tomskogo-uchitelskogo-instituta> (дата обращения: 02.03.2024).

8. Архив новейшей истории России. Т. XII: Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР: в 3-х кн. Книга 1. Октябрь 1917–1918 г. / отв. ред. Л. А. Роговая; отв. сост. Б. Ф. Додонов; сост.: Г. Н. Иофис, О. Н. Копылова, Т. Н. Котлова, В. И. Широков. М.: Российская политическая энциклопедия. 2012. 1175 с. (Публикации).

9. Вторая сессия Пленума Цекпроса // Народное просвещение: Ежемесячный журнал Наркомпроса. 1923. № 6. С. 152.

10. Кац Н. Г. Советизация российского учительства в годы НЭПа // Новый исторический вестник. 2001. № 3. С. 1–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovietizatsiya-rossiyskogo-uchitelstva-v-gody-nepa> (дата обращения: 27.03.2024).

11. Схема работ на уездных 4-х недельных педагогических курсах-конференциях // Народное просвещение: Ежемесячный журнал Наркомпроса. 1923. № 6. С. 166.

12. Войтеховская М. П., Кочурина С. А. Формирование сети педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях со-

ветской модернизации образования и введения всеобщего обучения в 1917 — начале 1930-х гг. // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Вып. 6 (46). С. 131–148.

13. Донченко А. С., Самолова Т. Н. Реформирование высшей школы Советского государства в декретах и постановлениях партии и правительства (1917–1938 гг.) // Вестник КрасГАУ. 2014. № 10. С. 229–235.

14. Крупская Н. К. Реорганизация подготовки учительства. Педагогические сочинения. Том 03: Обучение и воспитание в школе / под ред. Н. К. Гончарова, Н. А. Каирова, Н. А. Константинова. М: Академия педагогических наук, 1959. URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped311.html> (дата обращения: 11.012024).

15. Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах : постановление ЦИК СССР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. док. 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. URL: <https://istmat.org/node/57484> (дата обращения: 23.03.2024).

16. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова // КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1985. Т. 6. 431 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8618-t-6-1933-1937-1985> (дата обращения: 22.03.2024).

References

1. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshchestve do konca XX veka* [History of pedagogy and education. From the origins of education in primitive society to the end of the 20th century]. Under the general editorship of academician A. I. Piskunov. 3rd ed., corrected. and add. Moscow: TC Sfera, 2007. 496 p. (In Russ.)

2. Belitsky I. I. Educational policy of Russia in late 1917–1929. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2013. No 1. Pp. 215–227. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-rossii-v-kontse-1917-1920> (accessed 12.02.2024). (In Russ.)

3. Yalozina E. A. Training of Soviet teachers in the 1920–1930s: organizational and methodological searches and problems: courses for training and retraining of teachers. *Nauka i shkola: nauch.-metod. zhurnal* [Science and School: scientific and methodological journal]. 2009. No 6. Pp. 66–69. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kadrov-sovetskih-uchiteley-v-1920-1930-h-godah-organizatsionno-metodicheskie-poiski-i-problemy> (accessed 14.02. 2024). (In Russ.)

4. Vasiliev K. I. *Ocherki po istorii vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v RSFSR (1919–1932)* [Essays on the history of higher pedagogical education in the RSFSR (1919–1932)]. Voronezh: Center. Chernozemnoe kn. publ., 1966. 294 p. (In Russ.)

5. Platonova A. A. *Razvitie professional'no-pedagogicheskogo interesa u studentov vysshih pedagogicheskikh zavedenij v 20-e gody XX veka: na primere podgotovki uchitelya I stupeni : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk* [Development of professional and pedagogical interest among students of higher pedagogical institutions in the 1920s: on the example of training a first-level teacher : abstract of dissertation for the academic degree of Cand. Ped. Sciences]. Yelets, 2006. Available at: <https://www.dissercat.com/content> (accessed 19.12.2023). (In Russ.)

6. Kurasov S. A. Institutes of public education — the first Soviet experiment in the field of higher education. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2014. No 5. Part 2. Pp. 116–119. (In Russ.)

7. Shirokova M. P., Kochurina S. A. Tomsk State University — the historical successor of Tomsk Teachers' Institute. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU]. 2000. No 7 (23). Pp. 80–81. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tomskiy-gosudarstvennyy-universitet-istoricheskij-preemnik-tomskogo-uchitelskogo-instituta> (accessed 02.03.2024). (In Russ.)

8. *Arhiv novejshej istorii Rossii. Seriya «Publikacii». T. XII: Kul'tura, nauka i obrazovanie. Oktjabr' 1917–1920 g. Protokoly i postanovleniya Narkomprosa RSFSR : v 3 kn. Kn. 1. Octjabr' 1917–1920 g.* [Archive of the modern history of Russia. Series “Publications”. Vol. XII: Culture, science and education. October 1917–1920. Protocols and resolutions of the People's Commissariat of Education of the RSFSR : in 3 books. Book 1. October 1917–1918]. Ed. L. A. Rogovaya; ed. comp. B. F. Dodonov; comp.: G. N. Iofis, O. N. Kopylova, T. N. Kotlova, V. I. Shirokov. Moscow: Russian political encyclopedia. 2012. 1175 p. (In Russ.)

9. The second session of the Plenum of the Central Committee of Education. *Narodnoe prosveshchenie. Ezhemesyachnyj zhurnal Narkomprosa* [Public education. Monthly journal of the People's Commissariat of Education]. Moscow: Petrograd: State Publishing House, 1923. No 6. P. 152. (In Russ.)

10. Katz N. G. Sovietization of Russian teachers during the NEP years. *Novyj istoricheskij vestnik* [New Historical Bulletin]. 2001. No 3. Pp. 1–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovietizatsiya-rossijskogo-uchitelstva-v-gody-nepa> (accessed: 27.03.2024). (In Russ.)

11. Scheme of work at district 4-week pedagogical courses-conferences. *Narodnoe prosveshchenie. Ezhemesyachnyj zhurnal Narkomprosa* [Public education. Monthly journal of the People's Commissariat of Education]. Moscow: Petrograd, State Publishing House, 1923. No 6. P. 166. (In Russ.)

12. Voitekhovskaya M. P., Kochurina S. A. Formation of a network of pedagogical educational institutions in Siberia and the Far East in the context of Soviet modernization of education and the introduction of universal education in 1917 — early 1930s. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and pedagogical review]. 2022. Issue. 6 (46). Pp. 131–148. (In Russ.)

13. Donchenko A. S., Samolovova T. N. Reform of higher education of the Soviet state in decrees and resolutions of the party and government (1917–1938). *Vestnik KrasGAU* [Bulletin of KrasSAU]. 2014. No 10. Pp. 229–235. (In Russ.)

14. Krupskaya N. K. *Reorganizaciya podgotovki uchitel'stva. Pedagogicheskie sochineniya. Tom 03: Obuchenie i vospitanie v shkole* [Reorganization of teacher training. Pedagogical Works. Volume 03: Education and Upbringing at School]. Edited by N. K. Goncharov, N. A. Kairov, N. A. Konstantinov. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences, 1959. Available at: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped311.html> (accessed 11.01.2024). (In Russ.)

15. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR. On Curricula and Regime in Higher Schools and Technical Schools. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola: sb. dok. 1917–1973 gg.* [Public Education in the USSR. Comprehensive School: Coll. Doc. 1917–1973]. Moscow: Pedagogy, 1974. Available at: <https://istmat.org/node/57484> (accessed 23.03.2024). (In Russ.)

16. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988)* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)]. Under the general. ed. A. G. Egorov, K. M. Bogolyubov. CPSU, Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. 1985. Vol. 6. 431 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8618-t-6-1933-1937-1985> (accessed 22.03.2024). (In Russ.)

Сведения об авторах

Герасимова Марина Петровна, канд. пед. наук, доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55)

Герасимова Мария Николаевна, преподаватель, Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И. А. Куратова (167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 24)

Information about the authors

Marina P. Gerasimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Maria N. Gerasimova, teacher, Syktyvkar Humanitarian and Pedagogical College named after I. A. Kurastov (24, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	30.07.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	05.09.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	13.01.2025